

Волк и человек обменялись короткими взглядами, прежде чем первый встряхнул своей блистательной гривой и шагнул в лагерь вслед за Жоси. Уголки глаз Цянь Е на мгновение дрогнули, но он решил промолчать.

Никто не заметил этой короткой интерлюдии. Только Цзынин озадаченно посмотрел на Цянь Е, а затем на окружающих. Убедившись, что все в порядке, Седьмой Сун вернулся к раскладыванию пологов палатки. Неизвестно, что случится, если палатка не будет готова, а юная мисс захочет отдохнуть.

Соглашение о разделении Колодца Созвездий между двумя фракциями было, по сути говоря, очерёдность входа. Империя будет конденсировать изначальные кристаллы, в то время как сторона Вечной Ночи будет формировать изначальную кровь, и каждая фракция с радостью возьмет из колодца всё им нужное. В конце концов, звёздная сила внутри была безгранична, как вода в океане, и не иссякала, сколько её не трать.

Как только каждая сторона израсходует свой запас катализаторов, таких как Жемчужины Грома и Жезлы Туманной Крови, все разойдутся по своим делам, и временное перемирие прекратится.

Колодец Созвездий всегда предназначался для нужд Империи. Теперь, когда Вечная Ночь также нашла способы использовать его, имперские эксперты почувствовали себя неловко. Это место всегда традиционно выделялось для них, но только потому, что тёмные расы просто не видели здесь прибыли.

Если сторона Вечной Ночи действительно сможет использовать колодец и эта новость достигнет внешнего мира, две фракции снова вступят в серию сражений за ресурсы.

По правде говоря, действовал Цзынин как катализатор для переговоров или нет, вампиры и арахниды просто так не отказались бы от операции, на которую потратили много лет. Да, Лилия Красного Паука нарушила равновесие между молодым поколением, но она также служила хорошим оправданием для того, чтобы эксперты более высокого ранга могли вмешаться.

Несмотря на потенциальные выгоды такого действия, никто из Вечной Ночи не воспользовался этой возможностью. В конце концов, цена привлечения фигуры более высокого уровня могла быть уплачена лишь всеми высшими молодыми талантами вместе взятыми.

В битве между долгоживущими и недолговечными расами время не будет стоять на стороне последних.

Молодые таланты Вечной Ночи стояли у колодца. Они первыми спустятся вниз в соответствии с соглашением.

Анвен, стоя в центре, обратился по обе стороны:

– Запомнили, что я только что сказал? По моим подсчетам, существует пять звезд, полезных для расы вампиров, и семь для арахнидов. Кроме того, есть большая звезда, чрезвычайно близкая к изначальной силе тьмы. Если сумеете почувствовать её и начнёте черпать её звездную силу, получите изначальную кровь, полезную даже для принца. Одних только искр силы от этой звезды хватит, чтобы сконденсировать кровь ранга маркиза.

– Ты только что разделил звезды в колодце на четыре категории. Эта темная звезда относится к самой высокой из них? – спросил Эдвард.

Анвен покачал головой:

– Конечно нет. Темная звезда очень могущественна, но она определенно не находится на вершине Колодца Созвездий. В его глубине есть по меньшей мере семь точек хаоса, и каждая из них скрывает в себе чрезвычайно мощную звезду. Но я не в силах определить их свойства.

В глазах Эдварда мелькнул огонек:

– Они настолько мощные?

Если темная звезда могла породить изначальную кровь ранга принца, что даст одна из этих семи таинственных звёзд? Может ли такая кровь оказаться на уровне великого темного монарха?

Такого рода изначальной крови будет достаточно, чтобы потрясти весь мир Вечной Ночи!

Анвен криво усмехнулся:

– Конечно, они могущественны. Настолько, что я даже понять о них ничего не могу, не говоря уже об анализе их атрибута. Если Ваше Превосходительство Эдвард почувствует их звездную мощь, вы можете попытать удачи.

Глаза Святого Сына на мгновение вспыхнули, но вскоре он покачал головой:

– Пусть сначала Его Превосходительство Бэзил попробует.

Однако арахнид не спешил вступать в бой:

– Ваше Превосходительство Анвен, вы сказали, что есть звезды, что полезны вампирам и арахнидам, но какие из них могут использовать демоны?

– Таких звёзд всего семь, – Анвен указал на них, ничего не скрывая.

По другую сторону пропасти на возвышенности собрались люди Империи. Куанлань держала в руках звездную карту и объясняла всем расписанные на ней знаки.

Вошедшие в колодец ранее слушали её в пол уха, поскольку знали, насколько трудно было активировать силу главных звёзд. Глаза Чжао Юйин были полны нетерпеливого пламени, и казалось, она вот-вот встанет на дыбы, чтобы пойти и попробовать. Самым уверенным в себе человеком был Вэй Потянь, чей обжигающий взгляд всё время проходил по этим большим звёздам.

Тяньцин и Куанлань переглянулись:

– Это соревнование между нами и текущим молодым поколением Вечной Ночи. И пускай кровопролития не будет, менее опасным оно от этого не станет. Империя изучала Жемчужины Грома и Колодец Созвездий уже множество лет, так что у нас должно было быть небольшое преимущество в материалах, но в конечном счете мы можем не превзойти другую сторону. Этот...

Конденсация изначальной крови была напрямую связана с рангом создателя и в значительной степени зависела от его изначальной силы. По факту весь процесс служил оценкой будущего потенциала. Сторона Вечной Ночи была в невыгодном положении с точки зрения катализатора и техники по сравнению с опытной Империей, но качество производимой крови почти не

уступало или даже превосходило оное у изначальных кристаллов. Что это означало, было совершенно очевидно.

Полученная партия изначальной крови произведет на свет партию гениев, а это, в свою очередь, повлияет на будущую расстановку сил.

- Поначалу сторона Вечной Ночи ничего не знала о Колодце Созвездий. Как они вдруг получили тайное искусство конденсации изначальной крови? В этом определённо есть что-то подозрительное. Если я не ошибаюсь, кто-то с нашей стороны слил эту информацию темным расам, - со всей серьёзностью сказала Тяньцин.

Куанлань нахмурилась:

- Сейчас не время говорить об этих вещах. Я попрошу собрание старейшин провести расследование, как только вернусь. Мелкие сделки с темными расами - не беда, но наша семья не отпустит никого, кто выдал секрет Колодца Созвездий, кем бы он ни был.

Клан Цзинтан Ли глубоко изучил это явление мира, и именно они создали Жемчужину Грома. Эти секреты определённо просочились из их семьи, раз враг сумел постичь их так в одночасье.

Юйин вздохнула:

- Было бы здорово, если бы Старший Четвертый был здесь.

Все переглянулись и тайком вздохнули. С точки зрения таланта Чжао Цзюньду был фигурой номер один в молодом поколении Империи. Приди он сюда формировать изначальные кристаллы, никто кроме Демонессы с ним сравниться бы не смог.

В данный момент у них была Чжао Жоси, но в её теле не содержалось и капли изначальной силы, а её ужасающая мощь была полностью зависима от Лилии Красного Паука. У неё не было никакой возможности формировать изначальные кристаллы.

Потянь громко рассмеялся:

- Чего тут бояться? Как мы можем проиграть, когда я, Вэй Потянь, рядом?

Бах! Юйин ударил юношу по голове, отчего тот распластался по полу:

- Хорошо хвастаться, здесь все сильнее тебя. И ты действительно думаешь, что на той стороне собрались все эксперты Вечной Ночи? Думаю, там и половины не пришло. К тому же, видишь ли ты там оборотней? Верховья Гор имеют бесчисленное множество могущественных экспертов!

Потянь съежился под натиском Юйин, но Цянь Е невольно взглянул на большого пса. Разумное существо тут же втянуло голову и когти, притворяясь спящим.

Цзынин был спокоен:

- Это хорошо. Мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы понять, насколько сильны те парни. И когда встретимся с ними в будущем, будем куда лучше подготовлены.

С этими словами седьмой юный мастер посмотрел на Чжао Жоси:

- Мисс Жоси, это неподходящее место для своеволия. Пожалуйста, возвращайтесь после того,

как перемирие у Колодца Созвездий окончится. Я провожу вас обратно в имперский лагерь.

– Я... – девушка не хотела следовать совету Цзынина. Она уже собралась возразить, как заметила на себе взгляд Цянь Е. Жоси вдруг стала кроткой и молча опустила голову.

Тяньцин улыбнулась:

– Ладно, спешить тут не к чему. Давайте сначала разберёмся с насущными вопросами, а потом уже решим, что и как делать. Без Жоси и её лилии мы бы сейчас бесцельно бегали по горам.

Демонесса была слишком могущественна для этого поколения. Её домен против Цянь Е, может, и не был настолько эффективен, но для других он становился смертельной ловушкой. Да и присутствующие здесь вампиры с арахнидом также не были слабыми. Если Демонесса слезет со своей колокольни и станет работать с ними сообща, даже Цянь Е будет трудно иметь с ней дело.

В этот момент Бэзил вошел в Колодец Созвездий. Эксперты с имперской стороны замолкли и внимательно посмотрели в пропасть.

На этот раз не было никакого внешнего вмешательства, так что Бэзил, наконец, смог сосредоточиться на создании изначальной крови. Вооруженный своим предыдущим опытом, он теперь хорошо контролировал процесс, и вскоре паучье яйцо перед ним превратилось серовато-белую каплю изначальной крови.

Обрадованный, Бэзил прозрачной паутиной окутал и спрятал изначальную кровь, а затем вылетел из колодца. Он неохотно оглянулся, когда оказался у входа во впадину. Результат получился лишь на уровне графа, посредственность из посредственностей. Но успех сам по себе можно было считать прибылью.

Изначальная кровь уровня графа продается в Вечной Ночи по заоблачным ценам. Среди темных рас было бесчисленное множество старых семей, и обязательно найдутся те, у кого будет недоставать таланта. Изначальная кровь уровня графа будет наиболее полезна для них, так как что-то более мощное они использовать не сумеют.

Кроме того, самым большим преимуществом здесь было доказательство того, что тайное искусство успешно работало. Просто рассказав о своём опыте и о том, как проходил процесс, Бэзил получит заметные выгоды. При мысли об этом арахнид пожал плечами и коротко присвистнул, надеясь выпить и отпраздновать свое маленькое счастье, когда всё закончится.

Прежде чем Бэзил успел уйти, Анвен потащил его обратно, чтобы задать кучу вопросов. После этого демон встал, окруженный множеством сложных фигур и символов. Знавшие его понимали, что юный лорд ушёл в глубокие размышления.

Со стороны империи Тяньцин сказала:

– Я спущусь первой. А вы внимательно наблюдайте и запоминайте технику, чтобы всё не забыть, когда придёт время.